

К сентябрю 1943 г. обстановка лишь ухудшилась, при попытке прорыва у деревни Житница Новоржевского района погиб командир партизанской бригады А. В. Герман [8]. Позднее, совершая обманные маневры, бригада вновь вернулась на территорию Порховского района, где вела бои в окрестностях населенных пунктов Фомкина Гора и Погостище. Измотанная в боях 3-я Ленинградская партизанская бригада к 15 сентября достигла Островского района, силы карателей оказались рассеяны и неспособны продолжать экспедицию. В январе 1944 г. одна из рот 3-й Ленинградской бригады провела целый ряд диверсий на линии Порхов – Псков, устроив 138 взрывов железнодорожного полотна [9].

По мере приближения линии фронта и отступлению немецко-фашистских захватчиков, партизаны всё чаще устраивали засады на шоссейных дорогах. Исключением не стало и шоссе Порхов – Остров. 25 февраля, силами 5-го полка 8-й Ленинградской бригады была остановлена крупная колонна гитлеровцев [10].

**Заключение.** Таким образом, основываясь на всем вышесказанном, необходимо отметить: во-первых, высокий уровень организации партизанского движения, особенно в 1942 – 1943 гг. и во-вторых, рост численности бригад, позволявший оборонять границы Партизанского края, а в случае карательной операции выходить из окружения достаточно крупными силами. Несомненно, активность партизан в Порховском районе крайне высока, сказывалось не только близкое расположение к Партизанскому краю, но и наличие разных транспортных артерий. Важно заметить, в данной работе внимание уделено исключительно деятельности партизан, а ведь даже в таких небольших, районных городах успешно функционировало и подпольное движение.

1. Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизан. движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны 1941-1944 / составители: Я. Н. Альмухамедов [и др.] - 2-е изд., перераб., доп - Ленинград: Лениздат, 1969. – 455 с.

2. Там же. № 9. С. 26.

3. Там же. № 32. С. 32.

4. Там же. № 38. С. 80.

5. Там же. № 78. С. 147.

6. Там же. № 92. С. 182.

7. Там же. № 105. С. 201.

8. Там же. № 129. С. 260.

9. Там же № 149. С. 316.

10. Там же № 166. С. 366.

## ХОЛОКОСТ В Г.П. СУРАЖ

*Лычковский И.Д., Бухалович Е.Д.,*

*студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Мацулевич Е.В., преподаватель*

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Сураж, евреи, холокост, преступления нацистов.

Keywords. The Great Patriotic War, Surazh, Jews, holocaust, Nazi crimes.

В истории Беларуси евреи занимают особое место, являясь одной из значимых национальных групп. До Второй мировой войны они составляли значительную часть населения, многие города и населённые пункты нашего региона (Лиозно, Яновичи, Сураж и др.) были известны как «еврейские местечки». Однако события Великой Отечественной войны кардинально изменили эту ситуацию.

В годы оккупации нацисты, следуя своей расовой идеологии, развернули политику массового уничтожения евреев – холокост. Многие еврейские местечки, включая Сураж, были практически полностью уничтожены. После войны еврейское население Беларуси значительно сократилось, и евреи перестали быть одной из крупнейших национальных групп.

Актуальность исследования определяется запросом со стороны государства на выявление фактов совершения нацистскими преступниками, их пособниками, преступными формированиями геноцида белорусского народа в ходе Великой Отечественной войны.

Цель работы – раскрыть подробности холокоста в г. п. Сураж, способствуя сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне.

**Материалы и методы.** Работа выполнена на основе архивных документов, а также материалов сети Интернет. Методологическую основу составили научные принципы историзма, объективности, системности.

**Результаты и их обсуждение.** Первые евреи на территории г. п. Сураж появились ещё во второй половине XVI в., а на момент июня 1941 г. их численность составляла около 450 человек [1]. В довоенный период немалая часть евреев проживала на правом берегу Зап. Двины, где они мирно сосуществовали с местным белорусским населением. Во время оккупации, которая продлилась с 12 июля 1941 г. по 28 октября 1943 г., на территории городского посёлка была организована военная управа, комендатура, а также гетто, которое просуществовало до августа 1941 г. [2]. По воспоминаниям очевидцев [2], а также на основании работы А. Л. Шульмана [1], была восстановлена история последних дней еврейского населения Суража.

При Министерстве обороны Республики Беларусь действует 52-ой отдельный специализированный поисковый батальон, который занимается поиском останков солдат, погибших в боях во время Великой Отечественной войны. В 1996 г. в воинскую часть позвонили и сказали, что река на территории городского посёлка размывает чьи-то кости [1]. Под Суражем в 1941 г. и особенно в 1944 г. шли кровопролитные сражения. Из-за этого поначалу решили, что это солдатские останки [1]. Но когда военнослужащие стали производить раскопки, стало ясно, что они принадлежат гражданскому еврейскому населению.

Всего нашли останки более 650 человек [1]. Такая значительная цифра объясняется тем, что к довоенному еврейскому населению Суража прибавились беженцы из западных районов Беларуси и из Витебска, – те, кто не успел уйти на восток или надеялись переждать войну в небольших посёлках, местечках, деревнях. Солдаты, которые производили раскопки, столкнулись с нетипичной картиной: почти все черепа были расколоты, а кости жертв переломаны [1]. Причины этого удалось выяснить позже, изучив архивные материалы, протоколы судебных процессов.

2 августа 1941 г. Альфреду Фильберту – руководителю айнзацкоманды № 9 донесли, что в районе Суража обнаружена партизанская землянка. Немец послал отряд из 70 человек и своего подчинённого Шнайдера прочесать лес, найти и уничтожить партизан. А заодно, чтобы зря не тратить бензин и лишний раз не ездить в Сураж, тот приказал расстрелять местных евреев [1]. Партизан найти не удалось – их, скорее всего, кто-то предупредил, и они успели уйти. Свою неудачу немцы решили компенсировать зачисткой евреев в Сураже [1].

Каратели обходили территорию, собирали всех у бывшей типографии «Ударник», говорили людям, что их отправят в Городок на работу. С противоположной стороны Двины евреев гнали вброд через реку, благо в тот год она сильно обмелела и перейти её не составило особого труда. Местное еврейское население до конца верило в то, что им удастся выжить, а иначе как объяснить массовые находки среди останков бритв, перочинных ножей, камертона, ручной машинки для стрижки и др. [2]. Охраняло колонну 3–4 немца с собакой. Некоторые евреи пробовали бежать. Так, например, Моисей Пукшанский бежал в сторону р. Усвячи, однако вскоре решил вернуться, чтобы погибнуть вместе со своими родными. Ещё один пример: когда колонна переправлялась через р. Двину, Лёсик Файбиш, бывший моряк, спрятался под одну из барж. Его долго пытались достать, однако даже тогда, когда тот добровольно вылез, не последовало никакого наказания, т. к. немцы не хотели раньше времени поднимать панику [2].

По прибытию на место сбора мужчин заставили лечь лицом вниз на одной стороне площади, женщин с детьми – на противоположной. Тех, кто не подчинялся приказу, сначала избивали, а потом расстреливали. Люди слишком поздно поняли, что ни на какую работу их не повезут, это был обман. В 17 часов евреев построили по четыре человека в ряд и погнали колонной к оврагу около ручья Городище [3].

Пока людей гнали к д. Большая Любщина, 30 еврейских мужчин, которых заранее привезли на это место, по приказу Шнайдера копали три ямы. Расстрел закончили к 11 часам вечера [4]. Яма была настолько переполненной убитыми, что её невозможно

было присыпать землёй. Гора человеческих тел была заметна издалека. Тогда Шнайдер приказал вызвать сапёров, чтобы взорвать яму. Утром они выполнили приказ, а назавтра их часть убыла из Суража и после сюда не возвращалась [4].

В суматохе успели убежать два молодых парня Лёва Иоффе и Вениамин Саминский, однако их догнала собака. Оба были расстреляны [2].

В дальнейшем, на протяжении всего августа, производилось уничтожение остальных суражских евреев. Большинство из них было расстреляно или закопано живьём 12 августа 1941 г. около д. Большая Любщина, в районе суражского льнозавода.

Перед смертью женщин насиловали, а после так же, как и детей, закапывали в яме живыми. Оставили только одного еврея-часовщика, которого полицаи заставили исполнить какую-то работу и вскоре тоже убили. Происходили расстрелы и около р. Неварожка, где пойманных евреев заставляли углублять воронки от бомб и убивали. Сейчас на месте расстрела, у р. Неварожка, стоит памятник, построенный за частные средства [2].

Дома расстрелянных грабили. Лучшие вещи забирали полицаи, остальные – некоторые соседи. Но ни тем, ни другим награбленное не помогло. Одних судили после войны, у вторых сожгли дома и все вещи в 1942–1943 гг. [2].

Среди убитых в Сураже была Зинаида Семёновна Ханина. В городском посёлке она жила с 1937 г., переехав из Витебска, заведовала больницей, была замужем, воспитывала маленького сына Сёму. Когда началась война, все родственники Ханиной стали через Сураж уходить из Витебска на восток. Сама Зинаида Семёновна уйти отказалась, не хотела бросать больных, хотя брат уговаривал её эвакуироваться. [1].

Соня Боровская просила свою подругу Таню Сидорову спрятать её шестилетнего сына Володю. Таня хотела забрать мальчика, но кто-то из карателей увидел это и втолкнул Таню в колонну идущих на смерть. Только заступничество соседей, поручившихся, что Таня не еврейка, спасло её [4].

Сегодня в городском посёлке уже нет евреев. Память о них хранит старое еврейское кладбище на окраине Суража. Здесь рядом лежат раввин, ушедший в мир иной в конце XVIII в., и те из евреев, кто умер в 1930-е гг.

По еврейским законам, перезахоранивать усопших можно только в земле Израиля. Но несмотря на это, 10 июля 1996 г. расстрелянных в августе 1941 г. решили перезахоронить на старом еврейском кладбище. Помощь оказали солдаты 52-ого отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны, рабочие местного лесхоза, члены витебской и минской еврейских общин [5]. Вскоре на этом месте был установлен скромный памятник с магендавидом и словами памяти. На сегодняшний день на территории старого еврейского кладбища в Сураже произведена реконструкция данного памятника.

**Заключение.** Таким образом, существуют неопровержимые факты холокоста в Сураже. Исследование данного вопроса способствует сохранению исторической памяти о тех страшных событиях Великой Отечественной войны, а также отвечает государственной политике в области выявления фактов о геноциде белорусского народа в рамках расследования Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

1. Шульман, А. Л. Их покой берегут сосны / А. Л. Шульман // Мишпоха. – URL: <https://mishpoha.org/library/04/0410.php> (дата доступа: 04.09.2025).

2. Воспоминания М. Ф. Шавель // Личный архив И. Д. Лычковского.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 19– 19 об. Заверенная копия. Рукопись.

4. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев Беларуси, 1941–1944 / Л. Л. Смиловицкий – Израиль : Тель-Авив, 2000. – 432 с.

5. Иоффе, Э. Г. Холокост в местечках и деревнях Беларуси / Э. Г. Иоффе // Репозиторий БГПУ. – URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/15776/3/.pdf> (дата доступа: 04.09.2025).